

Дарья Калинина

НАПИТОК ДЛЯ ЩАПОКЛЯК

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Дизайн обложки *А. Зининой*

Калинина, Дарья Александровна.
К17 Напиток для Шапокляк / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-209322-7

Серафима пришла на концерт в школу, а вместо приятных впечатлений получила новое дело. Она обнаружила труп химички, которую за сварливый характер ученики прозвали Щелочью. Как бы ни было удивительно, но Щелочь отравили. В бутылке из-под лимонада, которой ее угостили школьники, нашли нашатырный спирт. Серафима начала свое расследование, ведь только так она сможет залечить любовные раны, вызванные предательством следователя Арсения...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-209322-7

ГЛАВА 1

Ладони уже болели, так часто приходилось в них хлопать. Фима твердо помнила о своем долге и о том, зачем она находится в числе зрителей, и все же ей казалось, что церемония награждения учителей их района несколько затянулась. Тех педагогов и наставников, кто уже сидел в зрительном зале с цветами, поздравительными грамотами и рдеющими от удовольствия лицами, было много. Но еще больше было тех, кто еще не дождался своей минуты славы и кому только еще предстояло взойти на пьедестал.

Фима ушла в свои мысли, зазевалась и очнулась лишь, когда ее ощутимо ткнули в бок:

— Не спи! Наши как раз пошли! Все хлопаем!

Помня про уговор, девушка изо всех сил принялась бить в ладоши. Рядом с ней улюлюкала и свистела молодежь, которую пригласили на праздник в честь Дня учителя лишь с одной-единственной целью: дети

должны были выступить в группе поддержки своих любимых педагогов, многим из которых как раз сегодня должна была выпасть заслуженная награда.

Учителя шли за наградами вразброд, приходилось быть постоянно начеку, чтобы не пропустить своего кандидата. Фима очень старалась, но чувствовала, что устает от обилия новых имен и лиц, а внимание ее притупляется.

К счастью, рядом с ней сидела Анна Сергеевна, которая бдительности не теряла и помогала вовремя сориентироваться.

— Хлопай! — требовала она. — Ну что же вы! Девочки, поактивней, прошу вас. Это наша Нина Федоровна пошла!

Какая Нина Федоровна? Фима не знала и половины тех учителей своей школы, которые уже побывали на сцене или должны были вот-вот на ней оказаться. И ей было скучно. И еще жалко потраченного времени. На этом празднике ее уговорила побывать Анна Сергеевна, классная руководительница Павлика. После минувших событий, когда Фиме и ее другу Арсению удалось спасти не только жизнь учительницы, но и добиться, чтобы она единолично вступила в права наследования огромным богатством, Анна Сергеевна неве-

роятно полюбила девушку. И теперь при каждом удобном случае демонстрировала ей свое расположение.

— Серафима, хочешь пойти с нами сегодня на концерт? У меня есть лишний билетик. Пойдем, будет весело!

Фима согласилась, пошла, но обещанный ей концерт что-то задерживался. Пока что шли награждения, и речи депутатов и прочих важных лиц прерывались лишь аплодисментами и изредка — выступлениями детской самодеятельности. Помимо Фимы в числе приглашенных были девочки-старшеклассницы, их позвали для шумового аккомпанемента: криков восторга, свиста и топота ног. Взрослым было неловко демонстрировать так свою лояльность тому или иному кандидату, а вот дети, получив разрешение шуметь, отрывались на полную катушку.

Вообще Фима заметила, что у каждой школы была подобрана своя команда. И там были как взрослые маститые учителя, которых ждало награждение, так и учителя помоложе, которые им хлопали из зала, а также наиболее активная часть группы — старшеклассники. И чем больше их было у той или иной компании, тем более громко и эффектно проходило награждение их кандидатов.

Анна Сергеевна ревниво следила за конкурентами и постоянно находила все новые поводы, чтобы огорчиться.

— Эх, плакаты мы с вами и не заготовили! И кричалку не придумали, а ведь могли! Ничего сложного, а как звучит! «Морпех лучше всех!»

— При чем тут морская пехота? У нас школа сугубо сухопутная. И с уклоном в естественные науки.

— «Химбио — это нехило!»

— Не знаю. Как-то тоже не очень.

— Тогда «Биохим — успехи поделім!» А?

Фима из деликатности промолчала. Но вообще слышать это «поделім» из уст учительницы русского языка и литературы было довольно дико. Фима понимала: Анна Сергеевна слишком волнуется за своих, чтобы придерживаться сейчас правил русского языка, по которым ставятся в словах ударения, и все же надо знать меру во всем. Но Анне Сергеевне, похоже, сегодня было наплевать на все правила.

А уж когда ученики очередной школы в момент награждения их учителя дружно вскочили и исполнили небольшой акробатический трюк, размахивая цветными помпонами, Анна Сергеевна буквально побледнела.

— Нет, ты смотри, что творят! — прошептала она. — Нам их нипочем не переплюнуть!

— В следующем году подготовимся лучше и всех порвем.

— Да уж! Можешь не сомневаться! — свирепо сверкнула глазами Анна Сергеевна. — Мы их сделаем! Но я все равно не понимаю, почему Агата Карловна, которая посещала прошлогоднее мероприятие, не сообщила мне о том, что перед его посещением нами должна быть проведена просто грандиозная подготовительная работа. У других и костюмы, и шарик, и плакаты. А мы... А у нас... Просто стыдно!

— Ну, не у всех. Многие вообще сидят тихо.

— И их награждение проходит под редкие хлопоты публики. Позорище!

Увы, как ни подстрекали ведущие публику, как ни подзуживали их на аплодисменты, усталость сказывалась на зрителях. Мероприятие было чрезмерно затянуто, люди начинали уставать от речей и потихоньку потянулись к многочисленным выходам. И все же Ледовый дворец был еще полон желающих отметить праздник. Эти стойкие товарищи не сдавались, уверенные, что «говорильня» рано или поздно закончится и они примутся веселиться.

От нечего делать Фима глазела по сторонам. И внезапно ее внимание привлекли к себе две женщины, которые о чем-то возбужденно шептались прямо возле одного из

выходов. Обе они были уже в летах, полные и внимание привлекали к себе тем, что одежды были практически одинаково. Нет, на одной было длинное платье из сине-сиреневого тяжелого крепдешина, а на второй — костюм с пиджаком и юбкой, но ткань и покрой оказались идентичными, и оттого женщины выглядели почти близняшками. Раздобревшими и постаревшими, но все еще умеющими радоваться жизни и ценить каждое ее мгновение. Тщательно залитые лаком и уложенные прически с кудрями, какие носили еще при СССР, на груди, руках и в ушах тяжелые золотые драгоценности родом из тех же времен, на лице неумеренно яркий макияж. Было очевидно, что обшивались тетеньки у одного портного, ткань покупали в одном магазине, а прически им накрутили в одной и той же парикмахерской, где чудом сохранился мастер, который еще помнил, как это все должно выглядеть.

— Надо же, — удивилась Фима. — До чего похожи, прямо сестры!

Тетки между тем ссорились все отчаянней. Фима поняла, что одна хотела уйти с мероприятия, а другая ее удерживала. Фиме было не слышно, о чем они разговаривали, но дела обстояли так, что градус напряженности возрастал. Одной во что бы то ни стало, требовалось уйти, а другая выдвигала одно препят-

ствие за другим. Сначала пыталась привлечь охранника, потом сама встала на пути у подруги. Первая сердилась все сильнее. Вторая тоже начинала закипать.

К сожалению, Фима отвлеклась на очередного награждаемого и пропустила момент, когда тетки в сиреновом дошли до рукопашной. Она увидела, как одна из дам вцепилась в другую мертвой хваткой и вlepила сопернице пощечину.

— Не пушу! Ты никуда не уйдешь!

Но другая была боевой, она рвалась прочь с такой силой, что вынуждена была пожертвовать своим костюмом. Рукав треснул, но это не остановило первую тетку в платье. Она продолжала цепляться и вопить, что лучше сдохнет, чем допустит, чтобы вторая ушла. Обе тетки так увлеклись друг другом, что совсем не обращали внимания ни на окружающую их публику, ни на подоспевшую к ним охрану.

Двум охранникам не удалось охладить пыл сражающихся дам, пришлось звать подмогу. Подбежали еще несколько мужчин в темных костюмах, всей гурьбой они буквально вытеснили женщин из зрительного зала в фойе. При этом тетки не прекращали размахивать руками, осыпать друг друга бранью и время от времени обмениваться тычками. Одному из охранников, который то ли по молодости,

то ли по глупости, то ли просто по неопытности сунулся между двумя женщинами, прилетело по уху. Наушник вылетел и повис на пружинке.

Видимо, мужику было больно, а еще больше страшно, потому что он завопил:

— Сумасшедшие!

Словно этого было мало, ему тут же прилетело по второму уху от другой дамы.

И охранник взвыл уже в полный голос:

— Мужики, вызывайте наряд! У нас ЧП!

Фима с удовольствием понаблюдала бы и дальше, как разворачиваются боевые действия. Но ее отвлек голос ведущего, который объявлял антракт, после которого должен был начаться собственно сам концерт.

— С приглашенными на концерт звездами нашей отечественной эстрады вам предстоит провести самые увлекательные минуты своей жизни.

Фима вежливо посомневалась, а зря. Со всем уже скоро выяснится, что ведущий не озвучил и сотой доли той увлекательности, которая ждала девушку в ее ближайшем будущем.

Пока что они с Анной Сергеевной решили немного прогуляться. Девочки из группы поддержки убежали еще раньше. А Фиму и Анну Сергеевну пригласили распить бутылочку шампанского. Их галантным кавале-

ром вызвался быть Иван Евгеньевич — новый учитель истории. Был он человеком энциклопедических знаний, очень любил своих учеников, а еще больше — красивых молодых женщин. И так как самому историку было уже хорошо за семьдесят и он носил очки минус семь, то в этот список попадала практически любая особа женского пола, особенно если ее фигура обладала известной стройностью и была способна разом и вся целиком уместиться в поле зрения историка.

— Мы с радостью составим вам компанию, дорогой наш Иван Евгеньевич.

— Только об этом и мечтали весь вечер.

Польщенный их комплиментами, историк решил не мелочиться и поразить дам широтой души. За столик он помимо шампанского выставил также тарталетки с красной икрой, приобретенные тут же, в буфете, коробку конфет и пирожные.

— Дорогие дамы, вы не представляете, как я невероятно горд тем, что вы приняли меня в свое сообщество избранных. Да-да, не спорьте со мной и не возражайте, сам я всю жизнь занимался академической наукой. Но я твердо уверен, что нет профессии выше и благородней, чем профессия педагога. Именно в нашей власти формировать не-

окрепшие души подростков, сея в них семена всего доброго и вечного. А как вы считаете, я прав?

Но историка совсем не интересовало мнение его дам. Вопрос был чисто риторическим. И он с упоением принялся разглагольствовать дальше.

Анна Сергеевна с Фимой не возражали. Они весело перемигивались да потягивали себе потихоньку шампанское, которое оказалось тут, на удивление, очень даже неплохим. Икра тоже была свежей. Тарталетка задорно хрустела под зубами. А конфеты, как это ни странно, оставляли на небе и языке именно послевкусие шоколада, а не чего-нибудь другого.

Фима наслаждалась жизнью, подъедая шоколадки и слушая Ивана Евгеньевича, которого заказанный коньяк сделал необычайно красноречивым. Вот только вникнуть в ход его рассуждений Фиме не удавалось, поэтому она предпочитала просто кивать и мило улыбаться.

И вдруг кое-что другое привлекло к себе ее внимание. Она увидела трех девочек из их группы поддержки. Все трое прибежали откуда-то крайне взволнованные и быстренько плюхнулись за дальний столик. Вид у них был такой перепуганный и виноватый, что Фима сразу же решила, эти трое что-то натво-

рили. Они переглядывались и были такими бледными, что сомнений не оставалось: девчонки набедокурили и теперь опасаются возмездия.

Потом одна из них решительно встала и втиснулась в длинную очередь. Назад она вернулась с тремя стаканчиками и бутылочкой лимонада. Поставила на стол, разлила по стаканам на два пальца прозрачной жидкости и кивнула подругам. Те опрокинули в себя стаканы и поморщились, словно выпили какую-то отраву. Тем не менее спустя некоторое время пугающая бледность с их лиц исчезла, уступив место лихому румянцу. А девчонки стали выглядеть уже не такими зажатými, хотя страх из их глаз никуда не исчез. Они возбужденно заговорили, потом выпили еще лимонада, затем вскочили и убежали.

Через минуту прозвучал звонок, приглашающий всех к началу концертной части мероприятия. Фима с Анной Сергеевной подхватили историка с двух сторон и бережно повели его назад, в зрительный зал. Проходя мимо столика, за которым сидели три подружки, Фима протянула руку и быстро схватила лимонадную бутылочку. Затем она поднесла ее к своему носу. Так и есть. В ноздри немедленно ударил резкий запах алкоголя. Если лимонад в напитке и присутствовал, то был так щедро разбавлен водкой, ромом

или чем-то в том же роде, что никаких сомнений не оставалось: в содержимом бутылки именно алкоголь и лидирует.

— С собой пронесли, — догадалась Фима. — Ну девчонки! А я-то думаю: чего это они такие возбужденные?

Анна Сергеевна над рассказом Фимы лишь посмеялась.

— Я с ними завтра поговорю. И кто им только продал?

— Вряд ли в буфете нашлись желающие схлопотать солидный штраф за продажу несовершеннолетним алкоголя. А вот через интернет-магазины можно купить что угодно, достаточно зайти со смартфона кого-нибудь из старших.

— Некоторые наши ученики уже справили свой восемнадцатый день рождения.

— Тем более. Но это не значит, что им нужно распивать спиртные напитки в общественных местах.

— Не будь такой занудой, — посоветовала ей Анна Сергеевна. — Сегодня же праздник!

— Ваш праздник, а не их.

— Что-то я запуталась, кто из нас их учительница: ты или я?

Разговаривая, они устроились на своих местах и усадили историка, который больше не требовал к себе много внимания и мигом задремал на стуле. Фима то и дело огля-

дывалась назад, где сидели школьницы. Но те трое, которых она застукала за распитием «лимонада», до сих пор не возвращались. Зато на сцену вышли ведущие, объявившие следующий номер. Тут же появилась исполнительница, которую зал встретил овациями. Хлопали награжденные, отложив свои цветы и грамоты в сторону. Хлопали их группы поддержки. И впервые аплодисменты звучали громко и искренне. Всем так надоела эта говорильня с поздравлениями, которой их муржили больше часа, что они готовы были радоваться кому угодно.

— Выступает победительница шоу «Голос»...

И тут Фима почувствовала за своей спиной какое-то движение. Оказывается, вернулись две девчонки из той троицы, которая интересовала Фиму. Выглядели они вновь бледными и перепуганными.

Желая их подбодрить, Фима показала им бутылочку, которую прихватила с собой из буфета.

— Немножко лимонадику не желаете? — предложила она им шутливым тоном и подмигнула в знак того, что прекрасно знает, ЧТО находится в бутылке.

Но вместо того чтобы оценить ее шутку и стыдливо захихикать, девчонки подпрыгнули на месте и с таким ужасом уставились на